

ВЛИЯНИЕ БРИТАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА НА ПРОЦЕССЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.

Максимов Денис

*Президент Lobbying Working Group
Вице-президент AEGEE-Moskva
Независимый директор ЭМШ*

Гельмут Шмидт. «Нам нужна Британия» [1, 67]

В 1974 году федеральный канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, выступая на съезде лейбористской партии, приуроченному к празднованию победы на парламентских выборах, а также к вступлению Соединенного Королевства в Европейское Экономическое Сообщество, пошутил: «...Быть европейским политиком не так уж сложно: все, что необходимо – это восхищаться фермерами, профсоюзами и еще несколькими общественными группами – и избрание вам гарантировано!» [1, 68]. Однако, как показало время, успешная стратегия идеологического позиционирования в Европе изменилась.

Вступление Великобритании в ЕЭС 1 января 1973 года было воспринято большинством лейбористов в штыки. Перед премьер-министром Соединенного Королевства Гарольдом Вильсоном стояла очень непростая задача: убедить большинство своих сторонников в том, что членство в Великобритании в ЕЭС (соглашение подписал его предшественник Эдвард Хит) в долгосрочном плане поможет стране выйти из глубокой экономической рецессии вместе с государствами континента. «Я полагаю, кооперация в сообществе будет формировать обстановку доверия» [1, 69] - указывал Шмидт в выступлении на съезде партии. Немецкая социал-демократия в лице канцлера пыталась убедить лейбористов в неопровержимости синергетического позитивного эффекта для Великобритании от вступления в ЕЭС, формируемого 3 целями: совместным противостоянием экономическому кризису, способствованию развитию европейской промышленности и поддержкой загнивающей отрасли сельского хозяйства [1, 69-70].

Однако британские избиратели не прониклись идеями разрешения экономических проблем в неощутимой перспективе, и в 1979 году проголосовали за предлагавший реальный план действий консерваторов. Перспектива дальнейших взаимоотношений Великобритании с ЕЭС была поставлена под большой вопрос, поскольку в среде консерваторов не существовало однозначной позиции относительно данной проблемы. Однако интересен тот факт, что именно в период расцвета популярности взглядов неоконсерватизма и, соответственно, принятия политических решений в соответствии с принципами этой идеологии многие замороженные ранее проекты соглашений были подписаны в достаточно короткие сроки, и к концу 80-х годов была уже фактически готова база для оформления проекта будущего Маастрихтского договора [5].

Отношение лидеров правящей неоконсервативной элиты Великобритании к европейской интеграции и их роль в развитии объединительных процессов в конце 70-х - середине 90-х годов является крайне интересным предметом для исследования. Политическая среда Великобритании - одной из крупнейших и наиболее развитых стран Европы – безусловно, достаточно серьезно влияла на представления о будущей Единой Европе [1, 67-68]. Не зря федеральный канцлер назвал свою речь на лейбористском съезде «We need Britain». Таким образом, целью нашего исследования является определение степени и качества влияния взглядов британских консерваторов на развитие интеграционных процессов в Европе.

Соответственно, наша цель включает несколько задач. Первая состоит в исследовании взглядов неоконсервативных премьер-министров Великобритании Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора на развитие интеграционных процессов в Европе. Вторая – в сравнении их взглядов с целью выявления общего идеологического тренда отношения правивших неоконсерваторов к европейской интеграции. И третья задача заключается в соотнесении идеологического развития внутривнутриполитических процессов в Великобритании и в формирующихся общеевропейских властных институтах.

Маргарет Тэтчер. «Наша судьба – в Европе» [2, 51]

Маргарет Тэтчер исполняла обязанности премьер-министра Великобритании с 1979 по 1990 годы – в один из самых сложных периодов выстраивания предварительных договоренностей между главами государств Европы с целью вынесения процессов европейской интеграции на качественно новый политико-экономический уровень.

Леди премьер-министр объявила о радикальной смене стратегического курса развития государства. Социал-демократию сменил неоконсерватизм – идеология, заимствовавшая фундаментальные принципы у отцов экономического либерализма для борьбы с последствиями экономического кризиса: свобода действия для частного капитала в экономике, выраженная в принципе «laissez faire», а также минимальные объемы государственной собственности и социальных обязательств. Несмотря на фактическую либеральность большинства лозунгов неоконсерваторов, они остались верны базовым консервативным ценностям: религии, семье, брака, нации и священности частной собственности.

Неприятие британскими неоконсерваторами идеи «большого правительства» отражалось в позиции правительства Тэтчер относительно развития европейского сообщества: качественное и количественное расширение надгосударственных институтов в Европе приведет к тем же болезням, которыми страдали европейские государства всеобщего благоденствия [2, 51].

В борьбе за лидерство в формировании идеологического фундамента первого политико-экономического документа, который должен был кардинально изменить цели и ценности ЕЭС, сцепились два непримиримых врага: неоконсерватизм с одной стороны и социал-демократия с другой.

В соответствии с идеологической линией Тэтчер внутри страны, во внешней политике неоконсерваторы реализовывали истинно прагматичную консервативную

стратегию максимального сохранения британского могущества как в Европе, так и в мире. Будучи премьером, Тэтчер вызвала гнев большинства европейских политических лидеров, выступая исключительно с позиций усиления влияния Соединенного Королевства [2, 49].

Выступая с самой знаменитой, посвященной взаимоотношениям Европы и Британии речью в Европейском Университете в Брюгге 20 сентября 1988 года, в самом начале выступления премьер-министр указала: «Если вы знакомы с моими взглядами относительно будущей Европы, то приглашение меня сюда очень походит на просьбу к Чингисхану выступить с речью о ценностях мирного сосуществования!» [2, 50]. В этом выступлении леди Тэтчер наиболее четко и ясно изложила свою позицию как лидера британских неоконсерваторов по вопросу о развитии единой Европы.

Европа стала единым организмом намного ранее подписания римских соглашений в 1950-х годов, указала Тэтчер. И Британия, как пионер в области построения и развития институтов представительной демократии в Европе и мире, всегда показывала образец защиты «бастионов свободы» [2, 50]. Мало того – Соединенное Королевство выполняло миссию по распространению своих ценностей по всему миру, что выразилось в колониальных войнах за господство. Уже тогда Европа дышала одним воздухом – воздухом свободы.

Примечательно, что Тэтчер ни разу не обмолвилась об одной из главных причин старта европейских интеграционных процессов в Новейшее время: попытки навсегда примирить вечных соперников на континенте – Германию и Францию, апеллируя к более ранним периодам европейской истории.

Тот факт, что кооперация в Европе в данный момент сильна, как никогда, неоконсерваторы признавали [2, 51] – и, следовательно, о проведении традиционной политики изоляционизма и речи быть не могло. «Наша судьба в Европе, как части Сообщества» [2, 51] - подчеркнула в Брюгге Тэтчер. Однако неоконсерваторы выдвинули несколько обязательных идеологически неоконсервативно ориентированных условий, при исполнении которых они были бы готовы участвовать в углублении интеграционных процессов в Европе.

Первое условие – никакие теоретические абстрактные концепции не должны диктовать развитие институциональных изменений в Европе. Только практически, опытно проверенные и работающие институты должны формировать имидж будущей единой Европы.

Второе условие заключалось в категорическом отрицании возможности регулирования внешне- и внутривнутриполитических процессов в Европе из одного центра. Подобная унификация категорически неприемлема принципу суверенности, о котором будет сказано далее.

Помимо этого, Тэтчер особо указывала, что «в нашем мире успех приходит к тем странам, которые поощряют частные инициативы и предпринимательство» [2, 52].

Выполнение указанных выше условий предполагает их соответствие принципам идеологии неоконсерватизма, которые были также озвучены Маргарет Тэтчер в Брюгге.

Первый принцип: прогрессивная кооперация возможна только между суверенными государствами – в этом заключается успех построения политико-

экономического Союза. «Европа будет наверняка сильнее, если Франция будет Францией, Испания – Испанией, Британия – Британией; каждая со своими собственными традициями и идентичностью» [2, 52] - отмечала Тэтчер.

Второй принцип: генеральная политика Сообщества должна решать проблемы практическим путем, какими бы сложными и неподъемными они не казались [2, 53]. Отсутствие эффективности в деятельности Сообщества и абсолютно пустая декларативность его действий может привести к потере Сообществом поддержки населяющих его европейцев.

Третий принцип: одно из основных направлений деятельности будущих единых институтов должно заключаться в поддержке и поощрении предпринимательства. Как отметила Тэтчер: «Уроки экономической истории Европы 70-х – 80-х годов указывают, что централизованное планирование и детальный контроль не работают, но зато ярко иллюстрируют возможности частной инициативы» [2, 53].

И, наконец, четвертый принцип: Европа не должна стать протекционистом. Неоконсерваторы четко указывали, что поддержка агропромышленного и других убыточных секторов европейской экономики это благородно, однако абсолютно неэффективно и лишено экономического смысла. В условиях международного разделения труда, по мнению британских неоконсерваторов, Европа должна следовать постиндустриальной логике развития производства [6].

Интересен также тот факт, что Тэтчер и ее сторонники настаивали на отсутствии необходимости принятия особого документа, по-новому оформляющего взаимоотношения между членами ЕЭС. Неоконсерваторы предлагали расширять и углублять существующие соглашения [2, 53-54].

«Дайте Европе стать семьей наций, понимающих друг друга лучше... делающих вместе намного больше, но уважающих при этом свою национальную идентичность не меньше, чем общеевропейские стремления и амбиции» [2, 54] - так закончила свою речь Тэтчер в Брюгге.

Радикальные позиции Маргарет Тэтчер по многим вопросам, в том числе и по вопросу о продолжении переговоров о принятии нового союзного документа в Европе, привели в результате к расколу в стане консерваторов. В 1990 году главой Консервативной партии Великобритании стал Джон Мейджор.

Джон Мейджор. «Это шанс, который мы не должны упустить» [3, 501]

Джон Мейджор, сменивший на посту премьер-министра Тэтчер, ушедшую в оппозицию и возглавившую группу евроскептиков в британском парламенте, стал лидером оптимистически настроенных по отношению к интеграционным процессам в Европе консерваторов. Он заявил, что его цель – это Британия там, «где она должна быть – в сердце Европы» [3, 497].

В декабре 1991 года Мейджор дал согласие от имени Великобритании на

подписание Маастрихтского соглашения, в соответствии с которым в Европе должны были появиться единые европейские политические, экономические и судебные институты. Несмотря на сильное противостояние со стороны однопартийцев левого крыла, соглашение было ратифицировано британским парламентом. Примечательно, что после официального вступления Великобритании в Европейский Союз, правительство Мейджора взяло курс на противостояние процессам интеграции.

Неоконсерваторы периода правления Мейджора смягчили позиции по многим принципам, ранее озвученным в жесткой форме Маргарет Тэтчер.

Позиции нового правительства премьер-министр озвучил в речи в Бонне, 11 марта 1991 года [3, 498-500].

Во-первых, вместо категорического отрицания возможности построения наднациональных регулировочных институтов, что декларировалось правительством Тэтчер, Мейджор говорил о необходимости поддержания эволюционного характера изменений, не содержащего резких, революционных и преждевременных шагов.

Во-вторых, важнейшим условием развития интеграционных процессов он считал соблюдение правильного баланса между тесным наднациональным взаимодействием и компетенцией национальных институтов власти. Интересно, что Мейджор полностью ушел от воинственной риторики суверенности Маргарет Тэтчер.

Джон Мейджор выделил три новых условия успешной интеграции, смягчивших тираду требований предшественницы [3, 498-500]. Параметры, обозначенные премьер-министром, носили исключительно экономический характер. По сути, были исключены из обсуждения все центральные идеологические компоненты дискуссии, начатой Маргарет Тэтчер.

Первое условие заключалось в необходимости реализации политики стабильных цен и объективной монетарной политики в рамках Европейского Сообщества.

Второе условие – экономическое и монетарное единство в рамках Союза должно быть основано на принципах свободного и открытого рынка. Примечательно, что никакой конкретизации элементов абстрактного «открытого рынка» Мейджор не применил, исключив из лексикона знаменитое тэтчеровское предпринимательство.

Наконец, третье условие состояло в том, что уровень экономической кооперации между членами Союза должен зависеть от «схожести экономического развития» [3, 499] стран-членов объединения.

Помимо этого, Мейджор отмечал, что ключ к успешной общей политике находится в сближении интересов членов объединения. «Мы должны наращивать наш вес как экономически, так и политически. Вот почему Великобритания настаивает на развитии идей согласованной внешней и оборонной политики» [3, 499] - отмечал Мейджор. При этом он настаивал, повторяя слова Тэтчер, что Европа неразрывно связана с Североамериканским континентом. Поэтому формирование военно-политических объединений можно проводить в рамках существующих организаций – например в рамках НАТО.

Отступление неоконсерватора Джона Мейджора от большинства неоконсервативных же принципов, в соответствии с которыми Британия развивалась при

Маргарет Тэтчер, очень сильно поколебало его политические и идеологические позиции. К выборам 1997 года Консервативная партия Великобритании подошла с сильно подмоченной репутацией и размытой идеологической платформой: резкий откат от ставшего классическим неоконсерватизма привел к сегрегации группировок внутри партии. С уходом Маргарет Тэтчер из Консервативной партии ушел имидж и идеология: британцы не поняли ни смысла новой программы консерваторов «Back to Basics», ни нового образа, который партия активно пыталась создать.

Однако Европейский Союз уже был образован. 1 ноября 1993 года Маастрихтские соглашения вступили в силу.

Заключение. Франк Шimmelъфениг. «На пути диалогов и синтеза» [4, 92]

Взгляды Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора на развитие интеграционных процессов в Европе и необходимую степень участия в них Великобритании в целом были довольно схожи – единая неоконсервативная платформа и 10 лет совместной работы в Кабинете дали о себе знать.

Однако Тэтчер до конца настаивала на примате экономической интеграции, считая политические цели, во-первых, нефункциональными и исключительно декларативными, а, во-вторых, несоответствующими представлениям неоконсерватизма о формировании политических решений. Более того, даже экономическая интеграция должна была, считала Тэтчер, осуществляться только в тех сферах, где она действительно крайне необходима. Такие ценности как нация, суверенитет и свободное частное предпринимательство в отсутствие всяческих субсидий являются абсолютными, и их предательство может привести как минимум к экономической и политической рецессии, а как максимум – к потере европейскими народами идентификации и превращению европейского континента в унифицированную бескультурную империю рабов.

Мейджор сознательно подверг прагматическому осмыслению ощутимую часть особенно одиозных неоконсервативных ценностей, пожертвовав ими ради углубления процессов европейской интеграции. Сохранив генеральный тренд неоконсервативной политической линии и смягчив радикализм Тэтчер, он пытался превратить неоконсерватизм из крайне негативно настроенной к европейскому коллективному прогрессу идеологии в одну из его центральных производителей. Мейджор отказался от абсолюта суверенности внешней политики в условиях интеграции, а также от неременной практической решений будущих союзных органов власти, и закрыл глаза на одну из генеральных целей формирующегося Сообщества – протекцию над европейским сельским хозяйством через субсидирование, резко против чего выступала Маргарет Тэтчер.

Британские неоконсерваторы в целом оказали достаточно сильное влияние на формирование первого союзного политико-экономического документа. Сформулированная теория liberal intergovernmentalism³, которая легла в основу построения единых политико-правовых и экономико-социальных европейских институтов, достаточно

---

¹ Здесь и далее термин используется на языке оригинала вследствие отсутствия обоснованного перевода на русский язык. *Прим. автора*

ощутимо скорректирована неоконсерватизмом [4, 76].

Первое достижение неоконсерватизма состоит в том, что в соответствии с теорией *liberal intergovernmentalism*, на европейском уровне признано три «уровня абстракции» [4, 77-81] от интеграции. Тем самым неоконсерваторы заставили социал-демократов согласиться с добровольностью политического и политэкономического самоопределения в рамках Союза.

Высокий уровень предполагает решение важнейших внешнеполитических и экономических проблем государства-члена общеевропейскими властными институтами. Средний уровень - разрешение государствами внешних и внутренних вопросов самостоятельно, и использование помощи европейских институтов только в случае невозможности разрешения проблем самостоятельно. Наконец, низкий уровень предполагает лишь взаимное исполнение взятых сторонами Маастрихтского договора обязательств и взаимопомощь в критических ситуациях.

Второе достижение заключается в принятии европейским сообществом функционального подхода к разрешению всех возникающих в рамках Союза проблем: например, проблема необходимости интенсификации переговорных процессов в рамках Союза решается путем снижения транспортных и т.п. расходов участников за счет общего бюджета ЕС. Никакой демагогии и абстрактных рекомендаций – только реальные действия и указания.

Третье достижение британского неоконсерватизма кроется в формировании подхода *realist intergovernmentalism*⁴ в рамках общей концепции, который в данный момент является одним из наиболее сильных направлений развития теории европейской интеграции [4, 78]. Согласно данному подходу, европейская интеграция понимается как серия акций рационального выбора, произведенных национальными лидерами отдельных государств вследствие понимания объективных преимуществ Союза.

Таким образом, неоконсерватизм скорректировал социал-демократическую риторику и прагматизировал многие позиции социал-демократов, в особенности подход к будущей Европе как к единой мультикультурной супердемократии [4, 81-82]. История не предполагает сослагательного наклонения, однако если бы неоконсервативное влияние не было оказано на социал-демократические концепции европейской интеграции, Маастрихтский договор вряд ли был бы подписан даже сейчас.

Тезисы немецкой и французской социал-демократии нашли ответ в антитезисах британских неоконсерваторов, полученный же синтез пока не имеет перевода на русский язык – *liberal intergovernmentalism*. Уравнение развития теории европейской интеграции получилось крайне занимательным: социал-демократия + неоконсерватизм = либерализм.

---

⁴ Термин используется на языке оригинала вследствие отсутствия обоснованного перевода на русский язык.
Прим. автора

1. Helmut Schmidt. "We need Britain". Speech at the Labour party Conference, 1974. The Pro-European Reader. Leonard D. and Leonard M. (eds.). Palgrave, 2002. P. 67-70.
2. Thatcher M. A Family of Nations (1988). The European Union. Readings on the Theory and Practice of European Integration, Nelsen B.F. and Alexander C – G. Stubb (eds.), Palgrave. P. 49-54.
3. Major John. Britain at the Heart of Europe. Extract from speech at Bonn, 11 March 1991. The Pro-European Reader. Leonard D. and Leonard M. (eds.), Palgrave, 2002. P. 497-501.
4. Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism in European Integration Theory. Wiener A. and Diez Th. (eds). Oxford, 2004. P. 75-94.
5. Thatcher M. Speech at the Conference for Security and Cooperation in Europe (CSCE) Conference (18 April 1989). Margaret Thatcher Foundation, (<http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=107642>)
6. Thatcher M. Speech to European Parliament. 9 December 1986. Margaret Thatcher Foundation, (<http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=106534>)